Глава 13. Часть 1 Плохой день.

Через два дня после Святочного бала Рита Скитер снова нанесла удар. На первой странице были две статьи, и их заголовки были написаны огромными буквами.

Первая статья была о «Большой ошибке Дамблдора». Она выставила Дамблдора в невыгодном свете, и Гарри был рад видеть, что директору приходится иметь дело с плохой прессой и сопутствующими проблемами. Что немного расстроило Гарри, так это то, что статья задела и Хагрида.

Чувства Гарри к Хагриду охладились за последние полгода, поскольку он лучше узнал о своем крестном отце Сириусе. Он знал, что именно Хагрид доставил его к Дурслям в ту роковую ночь по приказу Дамблдора.

В прошлом году он узнал и позже Сириус подтвердил, что Хагрид помешал Сириусу забрать его той ночью, хотя он знал, что Сириус был его крестным отцом и законным опекуном.

Это сделало Хагрида, ребенка в теле великана, похитителем по приказу Дамблдора. Хагрид ничего этого не осознавал; величие Альбуса Дамблдора заслонило его от истины. Гарри знал, что, будучи главой Визенгамота, Дамблдор мог бы организовать отмену исключения Хагрида и дать ему право снова носить палочку. Информация о его причастности к размещению Гарри имела бы серьезные последствия, если бы она стала достоянием общественности, а значит, и суда не было бы.

Ситуация Сириуса определенно была уникальной. Гарри не знал, почему директор не организовал суд с доказательствами того, что Петтигрю жив. Ремус объяснил, что Сыворотка правды заставит любого сказать правду. Загадкой было то, почему Дамблдор не организовал суд.

Сириус нашел время, чтобы объяснить события, произошедшие в ту роковую ночь в октябре. Гарри понял, что Сириус не бросил его, но что он не мог ясно мыслить в своем горе и гневе, и это стоило им обоим всего.

Гарри принял этот урок близко к сердцу и изо всех сил старался оставаться хладнокровным, как бы он не злился и не грустил. Вот почему он все еще был расстроен потерей контроля над последней статьей Риты в Большом зале.

Его хорошее настроение по поводу статьи о Дамблдоре быстро испарилось, когда он увидел второй заголовок и сопровождающую его фотографию в «Ежедневном пророке». «Чистокровная принцесса Поттера» занимала всю верхнюю нижнюю треть первой страницы. На фотографии видно, как он и Джинни обнимаются, прежде чем уйти, улыбаясь и держась за руки.

В статье подробно рассказывалось о том, как Гарри, наконец, освободился от ступора,

вызванного любовным зельем, и нашел настоящую любовь в объятиях Джинни Уизли. Рита снова очернила Гермиону. Решающим фактором для Гарри стало то, что Рита призвала провести расследование в отношении Гермионы по поводу очевидного применения незаконного приворотного зелья к Мальчику-Который-Выжил.

Гарри отчаянно пытался контролировать свой порыв. Посуда вокруг него начала зловеще дребезжать. После нескольких глубоких вдохов он начал успокаиваться, и посуда перестала дребезжать.

К сожалению, как только Гарри восстановил контроль над собой, произошли две вещи, которые снова его разозлили.

Драко Малфой подошел к Гарри с «Ежедневным пророком» в руках и с ухмылкой на лице.

«Наконец-то прозрел, да, Поттер?» — протянул Малфой. «Отбросил грязнокровку и нашел себе настоящую чистокровную, даже если она из семьи предателей крови» — с усмешкой сказал Драко, указывая на Джинни, которая сидела напротив Гарри за столом Гриффиндора.

Изо всех сил стараясь сдержаться, Гарри прошипел: «Я не встречаюсь с Джинни Уизли. Я влюблен в Гермиону. А теперь оставь меня, жалкий порожденный инцестом дурак, прежде чем я сделаю что-то, о чем ты пожалеешь».

Посуда снова начала греметь, а кое-что даже треснуло, когда гнев Гарри усилился. Магия начала изливаться из Гарри маленькими порциями, настолько он разозлился.

Драко мог чувствовать силу, исходящую от Гарри, как и любой другой, находившийся в пределах двадцати футов от него. Он знал, что достаточно еще одного маленького толчка, чтобы случилось что-то плохое. Решив, что он не хочет стать жертвой вспышек Поттера, он начал медленно и бесшумно пятиться назад.

Он прошёл около четырех футов, когда спасение пришло в самой невероятной форме. Воспользовавшись своим шансом, Драко начал пятиться немного быстрее.

Вспыльчивость Уизли снова дала о себе знать, спасая Драко от позора перед всей школой.

Чья-то рука схватила Гарри за плечо и резко развернула его. Шок от того, что его схватили, на мгновение подавил гнев Гарри.

«В чем дело, Поттер? Неужели моя сестра недостаточно хороша для Мальчика-Который-Выжил? Она гораздо лучше, чем ворчливая всезнайка и книжный червь» - горячо сказал Рон.

Быстро осознав, что ситуация быстро выходит из-под контроля, Драко и группа других студентов отошли подальше от шокированного и разгневанного Гарри Поттера.

Раздался крик, за которым последовал странный хлюп, от которого несколько человек в Большом зале подпрыгнули, а затем засмеялись, когда увидели результаты заклинания.

Рон Уизли лежал на спине, отбивая отвратительных летучих мышей, бьющих его по лицу. Джинни Уизли стояла с палочкой, все еще направленной на брата, пока он корчился на полу, пытаясь спастись от нападающих призраков.

Драко увидел выражение лица Джинни, когда она проклинала своего брата. К тому времени, как Уизли упал на пол, Драко был уже в добрых двадцати футах от стола Гриффиндора. Его инстинкты самосохранения заставляли его молчать, пока он продолжал пятиться от сцены перед ним.

«Спасибо, Джинни. Ты должна научить меня этому заклинанию». - Сказал Гарри с легким смешком, отступая от мышей, атакующих Рона. Среди хаоса его гнев исчез.

"Пожалуйста" — сказала Джинни, прежде чем снова обратить внимание на своего брата. «Рон, если бы ты попытался занять пару и действительно пришел бы на бал, ты бы знал, что я выбрала Невилла, который мне очень нравится».

Невилл ухмылялся, как Чеширский кот, и пытался добиться нужного оттенка румянца, чтобы совместить его цвет с волосами Джинни. — Спасибо, ты мне тоже нравишься, Джинни.

Они взяли за руки и вместе вышли из Большого зала, оба все еще краснея от своих признаний на глазах у всех.

Гарри опустился на колени рядом с Роном и прошептал: «Ты просто не учишься на ошибках, не так ли?» Он встал, направил палочку на Рона и сказал: «Остолбеней».

Гарри огляделся вокруг, увидев, как Рон потерял сознание. «Почему учитель не вмешался?» Когда он взглянул на преподавательский стол, он увидел только директора, сидящего там и наблюдающего за ним, но не делающего ни малейшей попытки вмешаться. Он не мог понять, почему Дамблдор не вмешался, прежде чем все вышло из-под контроля.

Решив, что ему все равно, Гарри направил палочку на Рона и произнес: «Мобиликорпус».

Когда Рон поднялся в воздух, Гарри начал направлять его к выходу. Как только он достиг лестницы на второй этаж, профессор МакГонагалл и Гермиона вышли из класса трансфигурации.

«Что вы делаете с мистером Уизли, мистер Поттер?»

«Здравствуйте, профессор, здравствуй, Гермиона. Рона заколдовали в Большом зале, и я везу его в больничное крыло» — указал он на призраков-летучих мышей, все еще атакующих лицо

Рона.

Он мог бы поклясться, что увидел улыбку на лице своего профессора, но она исчезла в мгновение ока.

«И почему он без сознания?» — спросила МакГонагалл.

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3364893>